

УДК 81'25=111

Е.Н. Абрамичева, доцент, канд. филол. наук

А.А. Сокол

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ПЕРЕВОД ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ)

Рассматриваются структурно-семантические типы трансформированных фразеологических единиц (ТФЕ), а также их функциональная мотивация в англоязычных газетах. Трудности перевода ТФЕ на русский язык определяются с учетом иерархии типов эквивалентности в переводе.

Ключевые слова: трансформация фразеологических единиц, эквивалентность в переводе, полный (частичный) фразеологический эквивалент.

Выбор трансформированных фразеологических единиц (ТФЕ) в качестве объекта исследования в области перевода обусловлен актуальностью в теории и практике переводческой деятельности проблемы непереводаемого, тесно связанной с проблемой эквивалентности. Фразеологизмы, являясь частью безэквивалентной лексики и не всегда имея фразеологические эквиваленты в языке перевода, требуют особого внимания переводчика. Окаzionale использование исследуемых единиц в текстах исходного языка еще больше усложняет задачу переводчика, в которую теперь входит не просто поиск фразеологического аналога, но и передача авторской игры слов при сохранении связи с исходным фразеологизмом. Таким образом, предметом изучения становятся переводческие преобразования, позволяющие достичь адекватности перевода ТФЕ.

Соотставление фрагментов оригинальных текстов, в которых встречаются ТФЕ, с соответствующими фрагментами переводных текстов не всегда помогает исследователю получить достаточно полное представление о возможностях перевода этих единиц, поскольку в реальной переводческой практике фразеологизмы, как и другие образные единицы языка, могут быть по-разному скомпенсированы при переводе. Иногда переводчики, решая художественные задачи на уровне текста, могут пожертвовать значением отдельных фразеологических единиц, но при этом сохранить общий смысл и стилистику текста. Именно поэтому вспомогательным методом данного исследования стало создание собственных вариантов перевода фрагментов, содержащих ТФЕ. Такая методика позволяет нам, во-первых, рассматривать возможные переводческие решения, иными словами, моделировать возможные переводческие трансформации на уровне ограниченного контекста – как правило, одного предложения; во-вторых, сформулировать ряд практических выводов о возможных способах преодоления переводческих трудностей в установлении отношений эквивалентности между текстами исходного языка (ИЯ), содержащими ТФЕ, и текстами переводящего языка (ПЯ). Это и стало целью нашей работы.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач: изучение способов и функциональной мотивации индивидуально-авторского преобразования фразеологизмов в языке газет; классификация трансформированных фразеологических единиц, используемых в современной англоязычной прессе; анализ взглядов исследователей на понятие эквивалентности перевода; рассмотрение способов достижения эквивалентности перевода ТФЕ.

Источником ТФЕ стал газетно-публицистический стиль, в котором окаzionale фразеология является одним из наиболее распространенных средств достижения экспрессии. Материалом стали тексты британских и американских периодических изданий за 1999–2008 годы.

Специфика газетной речи заключается, прежде всего, в особой и намеренной ее выразительности, экспрессивности и оценочности, одним из средств достижения которых является трансформация фразеологизмов. Хотя существенным свойством фразеологических единиц (ФЕ) является устойчивость компонентов и воспроизводимость их в готовом виде, в газете, напротив, наблюдается тенденция к тому или иному изменению семантики или обновлению структуры ФЕ.

При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства традиционных – образность и афористичность. Изменения фразеологизмов позволяют журналистам избегать штампов, так как в этих случаях «фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нем самом, новые экспрессивные свойства» [1, с. 198].

Указывая на преимущества модификаций ФЕ, исследователи подчеркивают, что механизмы модификаций фразеологизмов существуют в системе языка как потенциал их окаzionale реализации. Поэтому модификации являются обычным способом употребления фразеологизмов,

который потенциально увеличивает их экспрессивность и является одной из их закономерных характеристик [2, с. 313].

В данной работе для обозначения индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов мы будем использовать термин «трансформация», разделяя мнение Т.С. Гусейновой о том, что это понятие обозначает «импровизированное изменение фразеологизма в экспрессивно-стилистических целях» [3, с. 134].

Факт наличия в языке большого количества фразеологизмов, сходных по семантике, но различающихся лексико-грамматическим оформлением, ставит вопрос о необходимости определения границ вариантности и трансформации фразеологических единиц.

Чтобы разграничить эти два явления – трансформацию и варианты – термин «вариант» целесообразно применять лишь относительно узуальных ФЕ, т.е. для обозначения таких одноструктурных фразеологизмов, которые имеют одинаковое или близкое значение, а также столько общих признаков, что в реализации они могут быть идентифицированы как одна и та же лексическая единица. С.Б. Пташник четко разграничивает эти два языковых явления: фразеологические трансформации – явление, которое встречается исключительно на уровне речи, тогда как фразеологические варианты входят в лексический состав языка и их можно рассматривать также на уровне языковой системы; количество существующих вариантов одной ФЕ ограничено, а количество потенциальных фразеологических трансформаций как производных образований от ФЕ неограниченно [4, с. 61].

«Труднопереводимость» ФЕ не вызывает сомнения у большинства исследователей (А.В. Кунин, Я.И. Рецкер, Т.А. Казакова, А.О. Иванов, И.В. Корунец, В.М. Крупнов и др.). Трудности адекватного понимания и перевода ФЕ обусловлены их образностью, особыми структурно-семантическими отношениями между компонентами ФЕ, утратой компонентами ФЕ самостоятельного лексического значения.

Согласно А.В.Кунину, с переводческой точки зрения все английские ФЕ делятся на имеющие эквиваленты в русском языке и безэквивалентные фразеологизмы. А.В. Кунин выделяет следующие основные способы перевода ФЕ [5]:

1) полный фразеологический эквивалент, совпадающий с ФЕ исходного языка по значению, по лексическому составу и образности по причине их интернационального характера или одного первоисточника (Библия, мифология);

2) частичный фразеологический эквивалент, содержащий лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения и одинаковой стилистической направленности;

3) выборочный фразеологический эквивалент, который переводчик выбирает из нескольких существующих эквивалентов как наиболее подходящий для данного контекста;

4) обертональный перевод (или «контекстуальная замена» по терминологии Я.И. Рецкера), т.е. своего рода окказиональный эквивалент, используемый для перевода фразеологизма только в данном контексте;

5) описательный перевод, т.е. перевод фразеологизма при помощи свободного сочетания слов;

6) калькирование – оправданный дословный перевод, который позволяет донести до русского читателя живой образ английского фразеологизма.

А.О. Иванов считает важным для переводческой практики разграничение образных и необразных ФЕ. При переводе образных ФЕ важно существование в ПЯ фразеологических эквивалентов, которые могут варьироваться по уровню эквивалентности от полного эквивалента, полностью передающего и смысл, и образ ФЕ оригинала, до приблизительного соответствия, имеющего все признаки фразеологичности, но не полностью передающего сам образ ФЕ оригинала. Перевод необразных ФЕ осуществляется с помощью нефразеологических эквивалентов и не вызывает серьезных трудностей [6, с. 170].

Перевод ТФЕ с английского языка на русский представляет особую трудность. Это связано с тем, что ТФЕ – явление окказиональное, всегда имеющее яркую стилистическую окраску. ТФЕ всегда «привязаны» к контексту и вне этого контекста теряют смысл и не могут быть адекватно переведены. Кроме того, индивидуально-авторские преобразования ФЕ в газетно-публицистических текстах выполняют не только образную, но эмоционально-оценочную и воздействующую функции, являясь источником прагматического значения всего текста, которое обязательно должно быть воссоздано при переводе.

Работая над переводом фрагментов газетного текста, мы руководствовались главным требованием, выдвигаемым теорией и практикой переводческой деятельности – требованием эквивалентности исходного и конечного текстов.

Определения эквивалентности достаточно различны (А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Р. Левицкий, Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, Г. Йегер и др.).

Концепция «динамической эквивалентности» Ю. Найды вводит в понятие эквивалентности прагматическое измерение – установку на получателя (рецептора). «Динамическая эквивалентность» определяется как «качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на языке-рецепторе таким образом, что реакция рецептора перевода подобна реакции исходных рецепторов» [7, с. 78].

По мнению Г.Йегера, эквивалентность перевода определяется передачей коммуникативной ценности исходного текста [7, с. 79].

А.Д. Швейцер также рассматривает понятие эквивалентности в рамках теории коммуникативных актов, соотнося обязательные составляющие эквивалентности с компонентами коммуникативного акта – коммуникативной интенцией, функциональными параметрами текста и коммуникативным эффектом [7, с. 91]. Воссоздать коммуникативный эффект, т.е. передать содержательную информацию, эмотивные, экспрессивные, волеизъявительные и другие аспекты текста входит в задачи переводчика.

В процессе перевода газетно-публицистического текста, обладающего всеми этими свойствами, переводчик стремится к денотативной, коннотативной (стилистической), текстуально-нормативной, прагматической и формальной эквивалентности. В. Келлер считает, что переводчик стоит перед задачей установить иерархию ценностей, подлежащих сохранению в переводе, и на ее основе – иерархию требований эквивалентности в отношении данного текста [7, с. 81].

Однако, по мнению А.Д. Швейцера, требование коммуникативно-прагматической эквивалентности при всех условиях остается главнейшим и задает соотношение между остальными видами эквивалентности [7, с. 81, 86].

А.О. Иванов понимает под эквивалентностью функциональное тождество сообщений на двух различных языках в рамках конкретного контекста сообщения [6, с. 9–10].

Два последних положения кажутся нам особенно ценными в отношении перевода ТФЕ и находят практическое подтверждение в данной работе.

Рассмотрим способы перевода ТФЕ с учетом конкретных типов трансформаций исходных ФЕ.

Отметим, что подходы к классификации типов трансформаций у разных исследователей различны. А.В. Кунин выделяет формальные (недеривационные) и собственно деривационные модификации [8]. К последним относятся те семантические и структурно-семантические преобразования, в результате которых возникают словесные комплексы, обладающие статусом новых ФЕ. Принимая за основу типологию Кунина, И.И. Гуменюк [9] относит к недеривационным модификациям *морфологические и словообразовательные изменения* компонентов ФЕ, *дистантное размещение* компонентов ФЕ, *амплификацию* ФЕ (введение в структуру ФЕ дополнительного компонента, конкретизирующего весь фразеологизм в целом либо его отдельные компоненты), *редукцию*. К деривационным модификациям исследователь относит *субституцию* компонентов, *дефразеологизацию* и *контаминацию* ФЕ.

Критерием различия видов структурных и семантических модификаций в типологии Б.И.Лабинской [4, с. 314] является сохранение или изменение количества компонентов базовой ФЕ. Лабинская различает 1) *лексические модификации*, самыми распространенными среди которых являются расширение компонентного состава ФЕ, замена компонентов ФЕ, сокращение (эллипсис), фразеологическая контаминация; 2) *семантические модификации*, вызванные актуализацией ФЕ в особых контекстуальных условиях, вследствие чего узусальное фразеологическое значение приобретает дополнительные оттенки. К семантической модификации относится и двойная актуализация ФЕ.

В данной работе за основу взята классификация трансформаций ФЕ, предложенная И.И. Гуменюк. Мы дополнили эту классификацию тремя трансформациями, которые также широко используются в языке газет, имеют функциональные особенности, а также ряд структурных и семантических отличий от трансформаций, вошедших в классификацию И.И. Гуменюк. Это пролонгация, двойная актуализация и фразеологический каламбур.

1. Морфологические и словообразовательные изменения компонентов.

Their advice about avoiding dangerous solar rays seemed to be something of a mickey-take (D.T. – June 18, 2005).

Их совет избегать вредных солнечных лучей звучит издевательски (контекстуальная замена). (Перевод здесь и далее наш Е.Н. Абрамичева, А.А. Сокол).

Субстантивированная ФЕ *a mickey-take* в денотативном и коннотативном планах тождественна исходному фразеологизму *to take the mickey out of smb/smith* – «насмехаться», являясь способом адаптации исходной ФЕ в тексте. За исключением формального соответствия перевод можно считать эквивалентным.

We can no longer take cold comfort in the Watergate maxim that the cover-up was worse than the crime (H.T. – July 14, 2008).

Мы уже не можем утешать себя тем, что замалчивание преступления, как учит нас история Уотергейта, хуже самого преступления (контекстуальная замена).

Устойчивое выражение *cold comfort* – «слабое утешение» динамично вливается в контекст с помощью глагола *take*, не меняющего денотативное значение исходной ФЕ. Как и в предыдущем случае, не достигнута только формальная эквивалентность.

Tourism in Africa – as everywhere – is a Jekyll and Hyde industry (F.T. – June 9, 2005).

Туризм в Африке – как и везде – представляет собой медаль о двух сторонах (контекстуальная замена).

Чтобы охарактеризовать туризм в Африке, журналист использует адъективированное устойчивое выражение *Dr. Jekyll and Mr. Hyde* – образ из произведения Р.Л. Стивенсона. Возможно, не всем читателям известно, что данное выражение обозначает человека-оборотня, в котором берет верх то доброе начало, то злое. Потому в переводе лучше использовать образ, более понятный русскому читателю, например, *медаль с двумя сторонами*. В случае, когда в состав ФЕ входят не имеющие эквивалента в ПЯ лексические единицы, для переводчика становится приоритетной коммуникативно-прагматическая эквивалентность.

2. Расширение компонентного состава ФЕ. Этот вид трансформации представлен дистантным размещением компонентов, амплификацией и пролонгацией. Под пролонгацией мы понимаем такое преобразование ФЕ, когда автор, нарушая целостность идиомы, продлевает ее неожиданным образом с целью создания комического эффекта.

Дистантное размещение компонентов.

After forcing credit of all sorts down the throats of consumers, the challenge for the banks now will be to get that money (D.T. – May 27, 2005).

1) Навязывая потребителям всевозможные кредиты, банки не предполагали, что сейчас им придется столкнуться с другой проблемой – как эти деньги вернуть (выборочный нефразеологический эквивалент).

В данном случае структура исходного фразеологизма *to force smth down the throat* и его перевода на русский язык «навязать что-либо» неодинакова по количеству компонентов (слов). Поэтому дистантное размещение компонентов в тексте ПЯ невозможно. Фразеологизм ИЯ содержит метафору и, как следствие, более экспрессивен, чем перевод, который, не являясь формальным и коннотативным эквивалентом, передает основное, коммуникативно-прагматическое значение оригинала.

Instead of pulling some obscure politician from Northern Ireland's troubled history out of the bag, Trimble opts to speak about his love for Elvis Presley (I. – Aug.10, 2007).

1) Вместо увлекательной истории карьеры малоизвестного политика из Северной Ирландии Тримбл предпочел рассказать о своем увлечении Элвисом Пресли (контекстуальная замена).

2) Не желая вытаскивать малоизвестного политика из бурной истории Северной Ирландии на свет божий, [Дэвид] Тримбл предпочитает говорить о своем увлечении творчеством Элвиса Пресли (выборочный фразеологический эквивалент).

В последнем случае удалось сохранить не только трансформацию ФЕ, но и стилистический эффект, чему способствовало также сохранение в ПЯ тема-рематических отношений высказывания в ИЯ. За счет дистантного размещения компонентов фразеологизма как в ИЯ, так и в ПЯ происходит акцентирование ремы. Авторская ирония сохранена в обоих переводах.

In context ... the victory may prove to be pyrrhic (G.–June 27, 1999).

В этой ситуации победа может оказаться пирровой (полный эквивалент).

В данном случае происходят две синтаксические трансформации: инверсия и дистантное размещение компонентов ФЕ. Имеющийся в русском языке полный фразеологический эквивалент позволяет достичь денотативной, коннотативной, формальной и коммуникативно-прагматической эквивалентности.

Амплификация.

Включение дополнительных компонентов (амплификаторов) в границы семантически полноценных ФЕ обусловлено разными причинами: желанием автора статьи дать оценку явлению, персонажу, действию, называемому ФЕ или конкретизировать значение ФЕ.

One of the saddest aspects of the Kosovo crisis has been watching John Pilger tie himself in tautological knots (G. – June 27, 1999).

Хуже всего, что по вопросу Косово Джон Пилджер снова завел старую пластинку, обвиняя во всем американских солдат (контекстуальная замена).

Исходный фразеологизм *to tie oneself in knots* – «увязнуть в трудностях, запутаться» усложнен эпитетом *tautological*, который становится центром экспрессии в тексте ИЯ и способом передачи авторского неодобрения. Таким образом, автор намекает на неспособность чиновника дать четкие ответы на вопросы. Выборочные эквиваленты не позволили без ущерба для смысла передать содержание оригинала. Поэтому мы обратились к контекстуальной замене и подобрали такой фразеологический аналог, который наиболее адекватно передает коммуникативно-прагматическое и стилистическое содержание оригинала.

In reaching a long-term agreement, the two sides have to bridge the crucial gap between their definitions of...objective guarantees (D.T. – May 27, 2005).

Подписанием долгосрочного соглашения обе стороны должны будут устранить ключевое расхождение в определении своих обязательств (контекстуальная замена).

Средством авторской оценки в данном примере является амплификатор *crucial*, который сохранен и в переводе.

In reality a state of emergency would provide General Musharraf with political breathing space (I. – Aug.10, 2007).

Введение чрезвычайного положения фактически дало бы генералу Мушаррафу политическую передышку (выборочный фразеологический эквивалент).

Обобщенное значение фразеологизма *breathing space* – «передышка» конкретизируется определением *political*. На наш взгляд, данный перевод позволяет сохранить метафору, а, следовательно, и стилистический эффект.

Крайне негативную оценку действиям американского правительства и всей военной кампании США в Ираке дает автор следующей преобразованной ФЕ:

The biggest torture-fueled wild-goose chase is the war in Iraq (H.T. – July 14, 2008).

Самая бессмысленная кампания, подогреваемая картинами пыток американских солдат – это война в Ираке (контекстуальная замена).

Исходная ФЕ *wild-goose chase* имеет несколько эквивалентов, зафиксированных фразеологическим словарем: *погоня за недостижимым, сумасбродная идея, бессмысленное предприятие, погоня за химерами*. Выбранный нами нефразеологический перевод, на наш взгляд, наиболее точно передает авторское отношение и тональность статьи.

Tony Blair and Gordon Brown look like they have a political marriage made in heaven (I. – April 15, 2005).

У Тони Блэра и Гордона Брауна такой вид, будто свой политический союз они заключили на небесах (полный фразеологический эквивалент).

ФЕ *marriages are made in heaven* расширена с помощью слова *political*, которое выполняет конкретизирующую функцию, определяя характер союза двух политиков. Полный фразеологический эквивалент позволяет в точности передать содержание оригинала и иронию автора, а предпринятая грамматическая трансформация приводит лишь к формальному несоответствию перевода оригиналу.

Such talk is the thin end of a very thick wedge (F.T. – June 9, 2005).

1) *Эти переговоры – лишь мелкие цветочки, ягодки будут впереди* (контекстуальная замена).

В оригинале фразеологизм *the thin end of the wedge* – «опасное предзнаменование; предвестник грядущих бед; первый шаг к чему-либо» расширен определением *very thick*, усиливающим антитезу. В переводе мы старались сохранить антитезу, поэтому предпочли выборочным эквивалентам контекстуальную замену. Выбранный фразеологический аналог позволил сохранить трансформацию исходного фразеологизма, стилистический эффект, а также передать опасения журналиста по поводу состояния взаимоотношений между государствами. Перевод является стилистическим и коммуникативно-прагматическим эквивалентом исходного текста.

2) *Эти переговоры не предвещают ничего хорошего* (контекстуальная замена). В данном варианте перевода не сохранена ни образность, ни сама исходная ФЕ, однако, отсутствие формальной и стилистической эквивалентности компенсируем большей, чем в оригинале степенью информативности.

Таким образом, очевидно, что включение нового компонента в ФЕ – это не просто расширение его состава, а проникновение контекста статьи в семантически автономную единицу, подчинение фразеологизма контексту сообщения, целям и задачам автора. Расширяющий компонент всегда является источником прагматического значения ТФЕ, ради передачи которого переводчик часто отказывается от формальной эквивалентности.

Пролонгация.

Rather than drowning his sorrows at the bottom of a bottle, instead he has chosen to invest in cases of fine wines (F.T. – July 10, 2005).

Вместо того чтобы топить горе в вине, он предпочел вложить деньги в его производство (частичный фразеологический эквивалент).

Расширяющий элемент *at the bottom of a bottle* делает идиому более образной, придает ей новое необычное звучание, актуализируя не только переносный, но и прямой смысл исходной ФЕ в контексте статьи о виноделии. В переводе тот же стилистический эффект достигается не за счет расширения фразеологизма, а посредством использования каламбура, который позволяет достичь стилистической эквивалентности.

Give me your tired, your poor and your fingerprints (D.T. – Sept.30, 2007).

Отдайте мне ваши сомнения, ваши беды и ваши отпечатки пальцев.

«Give me your tired, your poor» – известная строчка из сонета «Новый Колосс», текст которого написан на Статуе Свободы. Журналист с иронией комментирует политику американского правительства, которое после событий 11 сентября 2001 года пытается обеспечить повышенные меры безопасности. Такая неожиданная концовка, неожиданный переход от возвышенного стиля известной цитаты к формальному стилю судебной терминологии разрушает риторический и создает комический эффект. При переводе мы решили сохранить комический эффект, пожертвовав точностью передачи цитаты (*Отдайте мне ваших утомленных, ваших бедных, [ваши загнанные массы жаждущих дышать свободно...]*/пер.Д.Мендельсона). Контекстуальная замена в данном случае стилистически оправдана.

He [Mr. Galloway] mocked the three main parties as «Tweedledee, Tweedledum and Tweedle-Dee-and-a-half» (I. – April 15, 2004).

Он [господин Галлоуэй] посмеялся сразу над тремя главными партиями, назвав их «похожими друг на друга как три капли воды» (выборочный фразеологический эквивалент, субституция компонента).

В основе выражения политика идиомы «*tweedledee and tweedledum*» – «двойники; две трудноразличимые вещи; похожи как две капли воды». Политик высмеивает три партии, политические программы которых практически ничем не отличаются. Пролонгация идиомы окказионализмом *Tweedle-Dee-and-a-half* становится не только средством выражения авторской оценки, но и создания комического эффекта. Замена компонента выборочного эквивалента *похожи как три капли воды* позволяет достичь коммуникативно-прагматической и стилистической эквивалентности.

3. Редукция фразеологических единиц.

Mr. Bernhard's first comments on what needs to be done showed he is starting to grasp the nettle (F.T. – July 10, 2005).

Первые комментарии мистера Бернхарда о том, что нужно предпринять, показали, что он собирается решиительно взяться за дело (описательный перевод).

Эллипс *to grasp the nettle* является результатом редукции пословицы *grasp the nettle and it won't sting you* – «смелость города берет». В русском переводе невозможно сохранить пословицу в редуцированной форме, поэтому используется описательный перевод на основе сходства действия.

4. Контаминация фразеологизмов.

Rivals riding high against all odds (T. – July 1, 2005).

Соперники добились успеха, несмотря на все трудности (выборочный нефразеологический эквивалент).

В данном примере происходит контаминация путем линейного соединения двух ФЕ: *to ride high* «добиться успеха» и *against all odds* «вопреки всему, несмотря ни на что, несмотря на все трудности». В переводе достигнута формальная, денотативная и коммуникативно-прагматическая эквивалентность. Что касается экспрессивности и образности, в данном переводе они утрачены.

Bringing the black dog to heel (T. / Career – June 16, 2005).

Как унять уныние (контекстуальная замена).

В данном заголовке ФЕ *black dog* «тоска, дурное настроение» вклинивается в идиому *to bring to heel* «подчинить, заставить повиноваться». С точки зрения структуры мы сталкиваемся здесь с контаминацией, а с точки зрения смысла – с двойной актуализацией, которая стала возможной благодаря компоненту *dog*, который является частью метафоры первой ФЕ и легко в своем прямом значении сочетается со второй. Благодаря такой конвергенции приемов автор достигает большой степени экспрессивности. В переводе тот же эффект достигается переводчиком за счет игры слов, основанной на схожести звучания.

The euro has hit people's wallets, not their hearts (T. – July 1, 2005).

Евро бьет по карману и теряет популярность (частичный фразеологический эквивалент).

Объектом контаминации в тексте оригинала становятся два идиоматических выражения: *to hit one's pockets* – «бить по карману»; *to hit smb's heart* – «завоевать сердце». В данном случае трансформация происходит по модели зевгмы, что позволяет объединить две ФЕ и актуализировать значения обеих (каламбур возможен благодаря общему компоненту *hit*). В переводе удалось сохранить и зевгму, и каламбур. Коммуникативно-прагматическая и стилистическая эквивалентность достигнута.

The Great Wall Street of China (T. – June 16, 2005).

В Китае появилась Великая китайская Уолл-Стрит (контекстуальная замена).

В данном случае объединяются два устойчивых выражения: *the Great Wall of China* «Великая китайская стена» и *Wall Street* «Уолл-стрит», содержащие общий компонент *Wall*. Используя такой прием в заголовке, журналист кратко и точно характеризует финансовый бум и экономический расцвет в Китае. Предлагаемый перевод исключает формальную эквивалентность, однако полностью передает коммуникативно-прагматическое содержание и стилистический эффект.

5. Субституция компонентов ФЕ.

They are grabbing at straws if they are blaming that (F.T. – July 10, 2005).

Они готовы ухватиться за соломинку, хотя им это и не по душе (полный фразеологический эквивалент).

В исходном фразеологизме – *to clutch (grasp) at straws* «хвататься за соломинку» автор статьи заменяет глагол *to clutch* более эмоционально-окрашенным синонимом *to grab*. Замена глагола усиливает экспрессивность исходной ФЕ. В переводе не сохранена трансформация, однако полный фразеологический эквивалент русского языка позволяет в полной мере передать экспрессивность трансформации оригинала.

Labour has also made a terrible fist of the beginning of its third term (D.T. – May 27, 2005).

1) Лейбористская партия из рук вон плохо начала свой третий срок.

2) Лейбористская партия с грехом пополам начала свой третий срок.

В исходной идиоме *to make a bad (poor) fist of smth* – «сделать неудачную попытку» происходит замена определения *bad (poor)* на синоним *terrible*, что усиливает экспрессивность исходной ФЕ. Чтобы сохранить образность оригинала и ярко выраженную авторскую оценку, мы воспользовались русской идиомой *из рук вон плохо*, которая по значению, стилю и экспрессивности, на наш взгляд, полностью соответствует английской ФЕ. Не менее ярким нам кажется и второй вариант перевода, хотя идиома *с грехом пополам* имеет более просторечную окраску. В обоих переводах мы прибегли к фразеологическим аналогам ПЯ.

Jack of all trades or master of one? (T. – July 1, 2005).

1) Бэтсмен, боулер или универсальный игрок? (контекстуальная замена).

2) Универсал или мастер своего дела? (контекстуальная замена).

Читая такой заголовок в оригинале, можно без труда распознать две известные ФЕ: *Jack of all trades*, имеющую положительную оценочную коннотацию «мастер на все руки», и пословицу с противоположным значением *Jack of all trades and master of none* «человек, который за все берется, а ничего толком не умеет». Лексическая замена компонента (*none*→*one*) и синтаксическая замена (утвердительная конструкция заменена вопросительной) придают полемический, нейтральный, с точки зрения авторской оценки, оттенок заголовку. Журналист пользуется не столько коннотацией трансформируемой ФЕ, сколько ее формой. В данной статье спортивный журналист рассуждает о профессиональных качествах запасного игрока, которому предстоит войти в состав команды по крикету: должен ли это быть универсальный игрок или игрок, выполняющий определенную функцию, например, бэтсмен или боулер. Автор не дает оценок, он предостерегает руководство команды от принятия поспешных решений и призывает «взвесить все за и против». В обоих переводах мы отказались от формальных и стилистических соответствий ради передачи коммуникативно-прагматической эквивалентности. Первый вариант перевода более информативен, чем оригинал, однако, учитывая функциональные особенности заголовков, переводчик в данном случае имеет право на подобную полную замену.

Иногда при помощи субституции создается, по существу, новое словосочетание на базе имеющегося. Такие авторские окказионализмы мотивированы контекстом, например, спортивным:

I'm happy to go wheel to wheel with Schumacher (D.T. – June 18, 2005).

Я рад ехать колесо к колесу с Шумахером (калькирование).

Авторский неологизм *wheel to wheel* создан на основе *shoulder to shoulder* (плечо к плечу). В речи автогонщика такой окказионализм звучит выразительно как в оригинале, так и в переводе.

Modern philosophy: I Google therefore I am (I. – Aug. 10, 2007).

Современная философия: я гуглюсь, значит, я существую (полный эквивалент).

Замена компонента крылатого выражения *I think, therefore I am* (*Cogito ergo sum*), имеющего эквиваленты и легко узнаваемого во многих языках, дает новую современную интерпретацию хорошо знакомой фразе. Перевод в данном случае не представляет трудности, передает все оттенки значения и форму оригинала, что позволяет считать его полноэквивалентным.

Can-dead camera. Cancer tot wants to die on reality TV (N.Y.T. – F.20, 2009).

Камера смерти. Больная раком женщина собирается умереть на глазах телезрителей (контекстуальная замена).

В данном заголовке наблюдаем фразеологическую паронимазю, основанную на замене компонентов ФЕ близкими им по форме или звучанию элементами. Компонент *candid* исходной идиомы *candid camera* «скрытая камера» заменяется близким по звучанию элементом *can-dead*, меняя тональность всего заголовка, который в преобразованном виде заставляет читателя задуматься о трагической ситуации женщины, лично написавшей сценарий своих похорон для трансляции в прямом эфире. Фразеологическую паронимазю оригинала передаем в переводе двойной актуализацией.

6. Двойная актуализация. Этот тип трансформации заключается в переосмыслении фразеологизмов, в использовании их одновременно в двух значениях – прямом и переносном. Двойная актуализация возможна только в случае наличия свободного словосочетания – генетического прототипа фразеологизма [4, с. 314].

Long train running finally begins to see light at the end of the tunnel (I. – April 15, 2005).

Наконец поезд увидит свет в конце тоннеля (полный эквивалент).

Здесь обыгрывается фразеологизм *light at the end of the tunnel* – «луч надежды, свет в конце тоннеля». В статье речь идет о том, что через тоннель под Ла-Маншем пустили новый скоростной поезд, что сократило время проезда из Великобритании на континент. То есть выражение функционирует в своем прямом значении (поезд проходит через тоннель). С другой стороны, в статье обсуждаются преимущества, которые даст новый поезд: открытие новых станций, создание дополнительных рабочих мест и привлечение большого количества пассажиров, т.е. надежда на увеличение финансового оборота железнодорожной компании. Таким образом, семантика идиомы также сохранена. Благодаря использованию в переводе полного фразеологического эквивалента мы сохраняем и двойную актуализацию, и стилистический эффект.

7. Фразеологический каламбур.

Sure enough, the old frog in his throat was back. There is a theory that the frog might be some sort of Gallic revenge... (T. – June 16, 2005).

Приступ кашля и франкофобии повторился. Бытует мнение, что кашель франкофоба – это месть французов (контекстуальная замена).

В статье говорится о том, что во время выступления в парламенте британского политика вдруг начал душить кашель. Автор иронично замечает, что, возможно, политик, страдающий еврофобией, и антифранцузскими настроениями в частности, просто чувствует на себе месть французов. Таким образом, компонент *frog(зоосемия)* исходной ФЕ *a frog in one's throat* «хрипота, спазмы в горле» одновременно реализует свое метонимическое значение, тем самым образуя фразеологический каламбур. Мы попытались сохранить авторский каламбур, однако прибегли к средствам его создания в родном языке.

Любой каламбур, в том числе и тот, что основан на паронимии, редко удается передать без потерь:

London's mayor, like Napoleon, needs to face his water loo problem (T. – July 1, 2005).

У каждого свое поражение: у Наполеона Ватерлоо, у мэра Лондона – ватер-клозеты (контекстуальная замена).

В статье под таким заголовком журналист очень «жестко» и не стесняясь в выражениях, критикует мэра Лондона Кена Ливингстона и его неразумную политику.

В переводе ради сохранения каламбура мы прибегли к контекстуальной замене, жертвуя формальной эквивалентностью. Так как в данном случае мы имеем дело с заголовком статьи, который в силу жанрово-стилистических особенностей многофункционален, в задачи переводчика входило сохранить не только интригу и броскость, но информативность и оценочность заголовка. Коммуникативно-прагматическая, функциональная и стилистическая эквивалентность, на наш взгляд, достигнута.

8. Дефразеологизация. Под дефразеологизацией мы понимаем использование не всей ФЕ, а только ее образа, что, однако, не мешает ФЕ потенциально проявлять свое идиоматическое значение.

If Sir Fred Goodwin didn't exist, the Government's Department of Propaganda would need to invent him (D.T. – Feb.28, 2009).

Если бы Фреда Гудвина не было, правительственному департаменту информации и пропаганды пришлось бы его выдумать (полный эквивалент).

Используя образ известного крылатого выражения, автор превращает ТФЕ в мощное средство оценки и критики. В статье речь идет о громком скандале вокруг финансиста Гудвина, на какое-то время отвлекшем внимание общественности от неумелой политики британского правительства. Наличие полного эквивалента исходного крылатого выражения в русском языке позволяет без труда сохранить трансформацию и достичь в переводе полной, в том числе и формальной, эквивалентности.

New brooms were heading up the drama department and Wingfield's work was by no means PC (I. – Aug.10, 2007).

Драматургический отдел возглавляло новое начальство, которое не жаловало пьесы Уингфилда (контекстуальная замена).

От исходной ФЕ *a new broom sweeps clean* – «новая метла чисто метет» журналист оставил лишь метафорический образ, который привнес в текст статьи скорее нужную коннотацию, чем экспрессию. Части пословицы, ставшей по сути стершейся метафорой, вполне достаточно для передачи значения, имплицитно в ней присутствующего. В переводе мы воспользовались нефразеологическим эквивалентом, компенсируя коннотативное значение в другой части предложения.

Анализ структурно-семантических модификаций ФЕ в англоязычном газетном тексте позволяет утверждать, что они приводят к качественным изменениям структуры и семантики ФЕ. Окасиональная фразеосемантическая деривация в газетном тексте функционально и стилистически оправдана. Ее основными функциями в газетно-публицистической речи являются воздействие на читателя и оценка.

Коммуникативно-прагматическая направленность газетной статьи подчиняет семантику фразеологизма в большинстве случаев именно путем его намеренного преобразования. Поэтому рассматривать преобразованные фразеологизмы, а тем более пытаться их переводить, вне контекста газетной статьи бессмысленно.

В процессе работы мы пришли к выводу о том, что основной переводческой трудностью стало достижение формальной эквивалентности (передача трансформаций ФЕ), о чем свидетельствует число случаев контекстуальных замен при переводе. За исключением случаев, когда в ПЯ имеется полный фразеологический (или нефразеологический) эквивалент исходной ФЕ, формальная эквивалентность невозможна.

Однако, в том случае, когда она возможна, возникает проблема неодинаковой сочетаемости дополнительно вводимых компонентов с традиционными компонентами ФЕ в английских и русских эквивалентах. Введение слова в границы ФЕ обусловлено двумя факторами: либо это реализация обязательной сочетаемости ФЕ, либо реализация авторского замысла – амплификатор обязательно должен выполнять какую-либо функцию (конкретизации, экспрессии, оценки и т.п.). В последнем случае именно передача расширяющего компонента в тексте ПЯ обеспечивает коммуникативно-прагматическую эквивалентность.

Коннотативная (стилистическая) эквивалентность ТФЕ не всегда достижима. Это особенно касается ТФЕ, содержащих контаминацию или каламбур.

Особого творческого подхода требует перевод пролонгации, т.к. именно пролонгация часто становится средством создания комического эффекта, а в задачи переводчика входит передать этот комический эффект.

Наименьшую сложность вызывает перевод морфологически и синтаксически модифицированных фразеологизмов. Такие преобразования редко влияют на семантику фразеологизма и не затрудняют процесс его распознавания в тексте, понимания и перевода.

Работая над переводом ТФЕ, переводчик должен помнить, что он имеет дело не со статичной и готовой к использованию единицей языка, зафиксированной фразеологическим словарем, а с динамичной и единичной, живущей только в данном конкретном тексте и требующей адекватного переводческого решения единицей речи.

При этом из всех задач, стоящих перед переводчиком, основной задачей, от выполнения или невыполнения которой зависит функциональное тождество исходного текста и перевода, а следовательно, качество перевода, является коммуникативно-прагматическая эквивалентность. В процессе выбора наиболее удачного варианта перевода переводчик может отказаться от эквивалентности на более низком уровне ради эквивалентности на более высоком.

Данная статья отражает результаты первого этапа работы в выбранном направлении и содержит лишь часть найденных и переведенных авторами фрагментов текстов, содержащих ТФЕ. Перспективным продолжением нашей работы может стать изучение и сравнение способов передачи ТФЕ в рамках расширенных текстовых единиц.

Источники и их сокращения

D.T. –	<i>The Daily Telegraph</i>
E.S. –	<i>Evening Standard</i>
F.T. –	<i>The Financial Times</i>
G. –	<i>The Guardian</i>
H.T. –	<i>Herald Tribune</i>
I. –	<i>The Independent</i>
N.Y.T.–	<i>The New York Times</i>
T. –	<i>The Times</i>

Бібліографічний список

1. Пташник С.Б. Структурно-семантичні особливості фразеологічних модифікацій та їхні функції в німецькому газетному тексті: дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04. — Львів, 2002. — 219 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-ов и фак. иностр.яз / А.В. Кунин. — 2-ое изд., перераб. — М.: Высш. шк., 1986. — 381 с.
3. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии / Т.С. Гусейнова. — Махачкала: Правда, 1997. — 165 с.
4. Лабінська Б.І. Значення структурно-семантичних модифікацій у сучасній фразеологічній науці / Б.І. Лабінська // Гуманітарний вісник. Сер. Іноземна філологія: зб. наук. пр. Число 10: Т 2. — Черкаси: ЧДТУ, 2006. — С. 313–316.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2000. — 512 с.

6. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А.О. Иванов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 192 с.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, аспекты, проблемы / А.Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
8. Кунин А.В. О переводе английских фразеологизмов / А.В. Кунин [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: [http:// zhurnal.lib.ru/w/wagapow a s/transl/-book-kunin.shtml](http://zhurnal.lib.ru/w/wagapow_a_s/transl/-book-kunin.shtml).
9. Гуменюк И.И. Использование фразеологических единиц в публицистических текстах (на материале англо- и русскоязычных изданий) / И.И. Гуменюк // Типологія мовних явищ у діяхронічному та зіставному аспектах: зб. наук. пр. — Донецьк: ДонНУ, 2006. — Вип. 13. — С. 154–162.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. — М.: Высш. шк., 1985. — 378 с.
11. Томахин Г.Д. Лингвострановедческий словарь / Г.Д.Томахин. — М.: АСТ, 2001. — 336 с.
12. Longman Idioms Dictionary / Addison Wesley Longman Limited, 1998. — 398 p.

Поступила в редакцию 03.10.2008 г.